

Это был не первый раз, когда Хань Фэй столкнулся с заведующей общежитием. До начала миссии управляющего, он уже встречался с менеджером в загадочном мире. В то время Хань Фэй был невысокого мнения о ней, но теперь, когда он всерьёз задумался, то обнаружил нечто странное. В случае с предсказанными смертями она не стала одной из жертв!

Когда Цзянь Шэн умер, менеджер общежития была всё ещё жива, иначе она не появилась бы здесь в облике человека. Вероятно, как и Ма Маньцзян, она также исчезла из поля зрения общественности через несколько лет после инцидента.

‘Знала ли заведующая правду? Неужели все это притворство, чтобы одурачить Ма Маньцзяна? Или он медленно свёл ее с ума? ’

Тот факт, что она появилась в мире памяти Цзянь Шэна, означал, что управляющая играла не последнюю роль в этом деле, но Хань Фэй не смог найти почти никакой информации о ней. Даже полиция не располагала подробностями.

‘В загадочном мире сыновья Ма Маньцзяна хотели убить ее. Писали ей проклятые письма и прятали иглы в еду. Ясно, что, по крайней мере, сыновья Ма Маньцзяна считают её врагом.’

Хань Фэй велел Чуси и Чжан Гуаньсину не покидать спальню. Он приоткрыл дверь и выскользнул наружу. Менеджер общежития с густым макияжем, спотыкаясь, плелась по коридору. Она напевала старую песню, а руки жестикулировали в такт. Однако, кое-что привлекло внимание Хань Фэя. Когда она проходила мимо комнаты 204 на 2-м этаже, то внезапно становилась нормальной. Легким движением она прижималась к двери, чтобы услышать доносившиеся звуки.

— Что она делает? — Изначально у комнаты Цзянь Шэна был номер 204, но, когда соседи начали на него жаловаться, его перевели в 104-ю. Там он продолжил рассказывать истории о привидениях. Пока Хань Фэй наблюдал за её странным поведением, дверь в 204-ю внезапно открылась!

Грубая мускулистая рука протянулась, чтобы схватить управляющую за шею. Затем она швырнула женщину на пол.

‘Ма Маньцзян? Этот ублюдок прячется в спальне Цзянь Шэна!’ Когда рука высунулась, Хань Фэй вздрогнул. Увидев сыновей Ма Маньцзяна внизу, он предположил, что Ма Маньцзян ушёл патрулировать территорию школы. Кто бы мог подумать, что этот хитрый монстр тоже засел в общежитии?! Если бы управляющая не спровоцировала ублюдка, то он оказался бы в руках Ма Маньцзяна!

Хань Фэй быстро успокоился и проанализировал ситуацию. ‘Ма Маньцзян не хотел её убивать, а просто целился в шею. Он хотел оставить свою цель в живых, чтобы выпытать из нее информацию!’ Мысль об этом заставила глаза Хань Фэя похолодеть ещё сильнее. Если бы он попал к нему в руки, то простая смерть была бы недостижима. Хань Фэй молча отошёл.

Управляющая рухнула на землю. Она трясла головой как сумасшедшая. Прикоснувшись к штукатурке на своем лице, она продолжала и продолжала извиняться перед Ма Маньцзяном. Из спальни донеслось рычание, словно говорящее убираться прочь. Получив его разрешение, менеджер, наконец, расплылась в улыбке. Её только что сильно ранили, а по лицу текла кровь, но она от души смеялась. Менеджер, вероятно, делала что-то подобное в реальности. Она узнала Ма Маньцзяна, но смогла избежать последствий только из-за глупого поведения. Дверь в комнату 204 снова закрылась, и только тогда женщина перестала смеяться. Вместо того чтобы вытереть кровь с лица, она вразвалку направилась к укрытию Хань Фэя, все еще

оставаясь в своём сумасшедшем образе.

Когда она проходила мимо спальни, в которой прятался Хань Фэй, управляющая общежитием тупо покачала головой. Она приостановилась и неожиданно заплясала. Подойдя вплотную к двери, она прошептала:

— Человек, которого вы ищете, всё ещё в спальне, но не в шкафу, а в желудке.

Почти одновременно со сказанным, дверь в 204-ю распахнулась. Трёх метровый Ма Маньцзян вылетел из комнаты!

Лицо на его груди исказилось от ненависти, а три рта на его голове одновременно завопили:

—Теперь ты мой! — Им управляла голубая бабочка, поэтому с ним было труднее иметь дело, чем с изначальным Ма Маньцзяном этого мира!

Обладая памятью бабочки, Ма Маньцзян знал, что управляющая на самом деле не сумасшедшая. Он только притворился, что игнорировал, а она попалась в ловушку. Управляющая хотела просто помочь Хань Фэю, но непреднамеренно раскрыла его местоположение. Три рта зарычали. Опустившись на четвереньки, Ма Маньцзян бросился к комнате, где прятался Хань Фэй!

На раздумья не было времени!

Чуся и Чжан Гуаньсин двигались слишком медленно, так что они не могли поспеть за ним, лучшим решением было выступить в качестве приманки, чтобы отвлечь его. Толкнув дверь, Хань Фэй помчался в другую сторону коридора. Как только он вышел из комнаты, он пинком захлопнул за собой дверь. Ма Маньцзян бежал на максимальной скорости, но, к его ужасу, когда тот добрался до спальни, из которой только что вышел Хань Фэй, он остановился.

— Если человек хочет сбежать, то не будет беспокоиться о закрытии двери. Скорее всего... Там есть и другие люди! — Лицо Ма Маньцзяна злобно ухмыльнулось. Он перестал обращать внимание на Хань Фэя и ворвался в спальню!

—Сволочь! — Хань Фэй перестал двигаться. Пока что Ма Маньцзян был самым сложным противником, с которым он только встречался. Создавалось ощущение, что он мог читать его мысли. Его интеллект намного выше, чем у обычного призрака. — Это влияние бабочки?'

Думая о словах управляющей, скорее всего, чтобы усложнить задачу Хань Фэю, Ма Маньцзян поглотил мальчика целиком! Как вообще можно одолеть такого врага?

Видя, что дверь вот-вот будет выломана, Хань Фэй приложил осколок к шее.

— Я не могу позволить Ма Маньцзяну обнаружить ножницы в теле Чуси, это единственный шанс на победу! — Хотя у монстра было подавляющее преимущество, но и у Хань Фэя оставалась возможность начать сначала, хотя за это придётся заплатить немалую цену.

...

Его глаза резко распахнулись. Хань Фэй выскочил из шкафа лазарета. Разбив чашку, он высек на своей руке 3 полосы и своё имя. Затем Хань Фэй отправился открывать занавеску и окно. Как только он захотел вылезти, то почувствовал, как по спине пробежал холодок. Подняв голову, он увидел страшное лицо Ма Маньцзяна, которое смотрело на него с 4-го этажа!

На этот раз Ма Маньцзян не бросился к лазарету, а подождал пока Хань Фэй решит сбежать через окно.

— Он знает, что я собираюсь уйти через окно! Он ничего не забыл?! Это потому, что бабочка тоже не принадлежит миру памяти?’

Это был наихудший из возможных исходов!

В миссиях управляющего местные теряли всю свою память и восстанавливались каждый раз, когда игрок умирал. С другой стороны, когда посторонний погибал, то терял только часть памяти, а не всю. ‘Ма Маньцзян помнит детали из всех прошлых циклов. С увеличением количества смертей он будет лучше узнавать мою тактику! ’

Из-за голубой бабочки сложность этой миссии достигла новых высот.

Хань Фэй, облокотившись на подоконник 2-го этажа, обменялся взглядами с Ма Маньцзяном стоявшим на 4-м этаже. В глазах друг друга они оба ощущали необузданное желание убивать!

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3313587>